

Му Нэн занимал высокий пост и был сподвижником основателя династии, поэтому ничему не боялся. Даже если бы дело дошло до Её Величества, он был в своей правоте. Он постучал по чайной чашке и холодно усмехнулся:

— Я хочу спросить генерала Су, что это значит? Если вы кого-то приглашаете, нужно проявлять уважение. Как только я проснулся, эти прихвостни ворвались в княжескую резиденцию и начали махать саблями. Когда тебя унижают прямо у порога, я должен притвориться трусом? Улыбаться и приветствовать? Я не настолько слаб. Может, обсудим это перед Её Величеством?

У него и так громкий голос, а этот крик заставил всех в Палате Дали замолчать. Особенно Су Чанлань — лицо её покраснело от гнева. Она посмотрела на этих тварей и прикрикнула:

— Я послала вас пригласить человека, а не арестовывать. Какое преступление — самовольное вторжение в княжескую резиденцию? Эта порка вам наука.

Младший советник, получив выговор, даже не осмелился поднять голову, лишь невнятно пробормотал что-то в ответ и, несмотря на боль в ногах, не смел стонать.

Закончив напускное ругательство, Су Чанлань поправила официальное одеяние и обратилась к Му Нэну:

— Прошу Вас, Ваше Высочество, оказать любезность и позволить главе семейства Линь опознать человека.

— Какого человека? — Му Нэн не собирался сдаваться.

Су Чанлань, сдерживая гнев, ответила:

— Мятежники из семьи Ло скрываются в семье Линь, ставшими управляющими. Полагаю, глава семейства Линь их знает. Пусть опознает.

Му Нэн закатил глаза:

— Вы знаете, сколько в семье Линь управляющих?

Су Чанлань снова сдержалась:

— Не знаю.

Му Нэн продолжил:

— Если не десять тысяч, то восемь. Вы хотите, чтобы она их опознала? Я сейчас вытащу с главной улицы первого встречного, а вы попробуйте узнать, ваш это солдат или нет. Если сможете — я пущу Линь Жань с вами опознавать мятежников.

— Ваше Высочество отказывается сотрудничать с подчинённым в расследовании?

— Сначала вы помогите мне найти моих солдат.

Они обменивались репликами, не уступая ни шагу. Су Чанлань привыкла, что ей потакают, и почти никто не смел перечить, но сегодня она наткнулась на твёрдую стену. Она терпела, но Му Нэн не понимал намёков и заявил прямо:

— Стоит войти в ворота Палаты Дали, как здесь уже не Ваше Высочество будет решать.

— Решил померяться силами со мной? Смелости хватает. Давай попробуем, кто кого — ты молодая или я старый, но ещё боевой. — Му Нэн встал, швырнул чайную чашку на пол. Ценный фарфор разлетелся вдребезги, осколки разлетелись так, что никто не осмелился пикнуть.

В просторном зале Палаты Дали напряжение достигло предела. Су Чанлань положила руку на рукоять меча, готовая к бою:

— Это Палата Дали, а не учебный плац. Ваше Высочество, прошу проявить уважение.

— Генерал Су, как вы ловите мятежников — это ваше дело, я не вмешиваюсь, но не вздумайте вешать на меня, Му Нэна, эту грязь.

— Всего лишь опознание, Ваше Высочество. Не стоит преувеличивать.

— Всего лишь опознание? Вам легко говорить. А если опознаете, что будете делать с управляющим семьи Линь? — Му Нэн стоял с прямой спиной военного, его брови нахмурились, а в глазах, устремлённых на Су Чанлань, плескалась убийственная ярость.

Это был самый важный вопрос и истинная цель Су Чанлань, но она не могла озвучить её вслух. Она глухо произнесла:

— Если опознаем — ничего страшного. Просто подтвердим место, где мятежники скрывались всё это время, и выясним, есть ли у них сообщники. Пойдем по следу.

— То есть пойдёте по следу, чтобы прихватить и семью Линь, уничтожив всех за раз, так? — Му Нэн не стал стесняться присутствующих и прямо вскрыл карты Су Чанлань.

— Ваше Высочество слишком много на себя берете, — спокойно ответила Су Чанлань.

— Чушь собачья. Всеми делами семьи Линь занимается Му Лян. Если вам нужно кого-то опознавать, зовите её. Линь Жань — всего ребёнок, что она понимает? — Му Нэн не боялся навлечь на себя неприятности. На смелость Су Чанлань он не рассчитывал, она бы не посмела тронуть Му Лян.

Су Чанлань промолчала. Её цель была Линь Жань, зачем приплетать Му Лян?

— Значит, не согласны? Все знают, что пятнадцать лет назад Линь Фан доверил нам ребёнка и передал символы власти и документы на землю в княжескую резиденцию. Хозяйка семьи Линь — это Му Лян. Линь Жань достигла совершеннолетия лишь в прошлом году. Спросите её, каков годовой доход семьи Линь или сколько торговых лавок в городе Лоян. Сможет ли она ответить? — Му Нэн больше не злился, его голос стал тише, и он сел обратно.

Смысл был один: либо никто не идёт опознавать, либо идёт Му Лян. Третьего пути не было.

Су Чанлань стиснула зубы. Она не учла, что Линь Жань — всего лишь марионетка, не ведающая дел семьи. Но сейчас отступить было поздно. Она отступила на шаг и сказала:

— Тогда позовите княжну Му.

— Зовите её сами, а мы уходим. — Му Нэн потянул Линь Жань за собой к выходу. Та сопротивлялась: она не могла подвергать А-Лян опасности. Она уцепилась за руку отца:

— Отец, я пойду сама. А-Лян попадёт в такое грязное место, она испугается.

— Моя дочь не такая трусиха, не волнуйся... — Му Нэн на секунду замолчал, а затем громко заявил:

— Му Лян войдёт в Палату Дали целой и невредимой. Если у неё упадёт хоть один волосок, я прикончу этих прихвостней, а потом отправлюсь в Дворец Цзычэнь побеседовать с Её Величеством.

Несмотря на его заверения, Линь Жань беспокоилась и не уходила. Му Нэн просто потащил её:

— Не доставляй мне лишних хлопот. Если ты войдёшь, оттуда не выберешься. А если войдёт А-Лян, она сможет вернуться и даже переночевать с тобой.

Услышав последнюю шутку отца, Линь Жань поджала губы и неумело возразила:

— Отец, ты так подставляешь А-Лян, она разозлится.

— Чего ей злиться? Она ещё спасибо скажет. Давай возвращайся в резиденцию, мне хочется поспать.

Му Нэн большими шагами вышел, вскочил на коня, обернулся на медлительную Линь Жань, щёлкнул кнутом и прикрикнул:

— Если ты будешь дальше считать муравьёв, я тебя отшлепаю. Быстрее! чего копаешься? Уж не понравилось ли тебе в Палате Дали?

Линь Жань, встретившись с грозным взглядом отца, неохотно взобралась на коня, крепко сжала поводья, прижала ноги к бокам лошади и подъехала к отцу:

— Я подожду здесь А-Лян, хорошо?

— Чего ждать? С неё ничего не упадёт. Возвращайся домой и найди мне хорошего вина. Вчерашнее было слишком крепким, похмелье тяжёлое, для здоровья вредно. — Му Нэн брезгливо махнул рукой и хлестнул кнутом круп лошади Линь Жань, прогоняя эту мелочь домой.

Вся эта болтовня и медлительность раздражали, уши уже болели.

Когда Линь Жань уехала, он сел на коня и поехал следом. У этой мелочи много идей на уме, не сбежит ли она по дороге.

Никто не давал покоя, ни одного дня спокойной жизни.

Зимой в тёмных местах было особенно холодно и мрачно. В камере, несмотря на фонари, стоявшие каждые десять шагов, яркий свет не мог прогнать пронизывающий холод.

Су Чанлань провела Му Лян внутрь, говоря:

— Мятежники хитры. Это ускользнувшая из сети рыба прошлых лет. Если бы не секретное донесение, никто бы не узнал её личность.

Му Лян никогда раньше не бывала в таком сыром и холодном месте. Руки и ноги замёрзли, в нос ударял запах гниющих трупов, а густой запах крови вызывал удушье. Она не хотела отвечать Су Чанлань, делая вид, что закрывает нос рукой, показывая своё неприятие окружающей обстановки.

Увидев это, Су Чанлань перестала спрашивать и приказала открыть последнюю камеру, где запах крови стал ещё сильнее.

Внутри камеры почти не было щелей, даже окна не было. Му Лян подготовилась перед входом, но увидев человека внутри, не смогла удержаться от громкого вдоха. Она отступила на два шага:

— Генерал Су, что вы хотите, чтобы я опознала? Как можно узнать человека в таком виде?

— Княжна, не сердитесь. Столь суровые пытки необходимы, чтобы выяснить, куда делось богатство семьи Ло. Поскольку он является прямым потомком, он наверняка знает то, чего не знают другие. Если не говорит — приходится применять силу. Просто посмотрите на лицо. — Су Чанлань толкнула её вперёд, не давая отступить.

От резкого толчка Му Лян пошатнулась и сделала два шага, случайно разбудив Линь Сы.

Грязные волосы Линь Сы свисали, как солома, лицо было покрыто кровью, черты были неразличимы, тело в таком же состоянии, конечности скованы цепями, всё в пятнах крови.

Ужасающее зрелище заставило глаза Му Лян покраснеть.

Она помнила, что пятнадцать лет назад при первой встрече Линь Сы был красивым юношей. Он вёл себя достойно, следовал своим принципам и, несмотря на низкое происхождение, не был принижен. Совсем не похож на то, что лежало перед ней сейчас.

Му Лян молчала, лишь пристально смотрела на него, желая спросить: Кто такая Линь Жань?

Но Су Чанлань стояла за спиной, как змея, изрыгающая яд. Му Лян глубоко вдохнула:

— В семье Линь много управляющих. В таком растрёпанном виде я не могу его узнать.

— Ты тоже пришла за богатством семьи Ло? — Линь Сы поднял голову, из-под грязных волос показались налитые кровью глаза. Он с насмешкой произнёс:

— То, что не смогла получить Императрица Мин, мой отец отдал Чанлэ, Синьян и каждому чиновнику Великой Чжоу. Спроси их, получали ли они серебро от моей семьи Ло?

<http://bllate.org/book/16862/1553647>